

[https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1\(31\).186356](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1(31).186356)

УДК 130:2

Вячеслав Рубский

СООТНЕСЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассмотрена актуальная проблема недостатка самоиронии как элемента смеховой культуры в разных мировоззренческих системах. На примере столкновения позиций материализма и теизма показана роль недостающего компонента картины мира. В статье дан анализ рабочих посылок оппозиционных мировоззрений, их характеристики и противоречивости. Автор обращает внимание на психологическую тождественность аргументации оппонировавших сторон.

Ключевые слова: мировоззрение, материализм, теизм, ирония, картина мира, смеховая культура.

Актуальность темы. Встречи субъектов различных мировоззрений – распространённое явление современности. И каждый раз исход диалога определялся тем, в чьём понятийном поле и чьей аксиоматике будет проходить диалог несогласных позиций. Необходим недостающий компонент соотношения мировоззрений, который бы был элементом мировоззрения обеих сторон и способствовал взаимопониманию и адекватной самопрезентации участников. **Целью** статьи является осуществление теоретического анализа столкновения мировоззрений и поиск элемента конструктивности их противопоставления.

Как бы ни силились мыслители современности взглянуть на мир объективно, но все мы (атеисты, теисты, агностики и т. п.) – дети своего времени. Мы разделяем общее опасение – впасть в иллюзию, прожить жизнь, выстраивая её в соответствие с тем, чего нет. Страх иллюзии – основной страх современного мышления. Об этом говорится во многих популярных философских произведениях XXI века. Ален Бадью в своей книге «Век» [Бадью 2016: 6] главной чертой XX века называл «страсть к Реальному». Отсюда он выводит утопические идеологии этой эпохи с их тотальным террором, всегда религиозно воспринимаемые, как бы атеистичны их утверждения ни были. Именно эта страсть и противопоставляет в XXI веке строгих материалистов и теистов: обе точки отсчёта боятся утратить Реальность – именно с заглавной буквы – как нечто большее, чем материя повседневности, её эмоциональный фон и т. п.

Каждое мировоззрение формирует обвинения против своих оппонентов на основе подозрения в одном и том же – примышления понятий, умножения миров, доверия иллюзиям мира сего и

обнаруживающего его сознания.

Например, с точки зрения теистических мыслителей, атеизм романтизирует мир, представляет его, то моральным, то целеустремлённым, то иерархизированным, чего нет на самом деле с точки зрения эволюционной биологии или космологии. Проблема материализма, на взгляд теистов, в его отказе видеть всю полноту бессмысленности реальности, т. е. мир таким каков он есть. Недостаток способности самоиронии выявляется в сужении спектра анализа мира и человека, банальной неспособности принять данные современной науки. Отсюда книги и статьи материалистов – от просветителей XVIII века и до сего дня – наполнены моральным негодованием наряду с отрицанием основ морали, призывами принять правильную точку зрения и отрицанием свободы воли. Популярны книги по нейрофизиологии и нейробиологии XXI века обескураживают своих читателей тем, что утех, на самом деле, нет свободы воли читать то, что они читают и не/соглашаться с тем, с чем они не/соглашаются. Например, в тезисе статьи С. Моисеенко «Атеизм и гуманизм» не хватает значка «smile ?». В ней читатель узнаёт, что атеизм есть «мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к людям», и что «основой гуманистической морали является внутренне совершенство и совершенствование человека» [Моисеенко]. Без самоиронии эта догматизация морали, совершенствования и принципиальности выглядит метафизическим утверждением. А с необходимой иронией над данными постулатами они бы утратили всякую императивность. Здесь, как пишет Пигулевский В. О.: «ирония приобретает характер некоего провокационного жеста в отношении сложившегося образа жизни и стиля мышления людей» [Пигулевский (2002)].

Для того чтобы принять собственное мировоззрение в его полноте представителю каждого из направлений осмысления мира недостаёт самоиронии как элемента вовлечённости в смеховую культуру. Например, методологически элиминативному материалистическому мировоззрению, при всей строгости его физикалистского принципа, так и не удалось выйти из-под обаяния собственной метафизической мифологии противопоставления «добра» и «зла», «благородного» и «низкого» и т. п.

В общем базисе материалистического типа мировоззрений подрыв всех утверждений заложен в эпифеноменализме, «теории тождества» мозга и сознания и натуралистическом элиминативизме ментальных состояний. Общим в этих положениях выступает тезис об иллюзорности сознания, свободы воли и эпифеноменализме мышления. Основными провозвестниками этих идей в современной философии являются: Д.

Деннет, Д. Свааб, К. Кох, С. Пинкер, Д. Казеннов, Р. Докинз, Д. Ариели, С. Хокинг, П. Смилански, Т. Нагель, А. Марков, М. Альпер, К. Фритт, С. Харрис, Д. Перебум, Л. Уолперт, Д. Вегнер, Т. Норретрандерс и др.). В том же ключе описывали «Я-феномен» физикалисты «первой» и «второй волны», такие как: Б. Скиннер, Р. Карнап, У. Селларс, У. Куайн, Г. Фейгл, Дж. Дж. Сمارт, Д. Армстронг и др. [Юлина 2011: 161]. Например, британский астрофизик Стивен Хокинг, так резюмировал свою антропологию: «Наши познания в области молекулярных основ биологии свидетельствуют, что биологические процессы подчиняются законам физики и химии, а потому столь же детерминированы, как и орбита планет... Мы представляем собой не что иное, как биологические машины, а свобода воли просто иллюзия» [Хокинг, Млодинов 2012: 178]. Если всё именно так, то это, очевидно, подрывает материалистическую посылку отстаивания своей теоретической надстройки над бытием над иными. В данном дискурсе любая мысль, в том числе и противоречащая этой, имеет тот же остаточный смысл – некоего интеллектуально-психологического самоудовлетворения.

Религиозный тип картины мира, в свою очередь, не может принять во всей полноте собственное мировоззрение, так как воспроизводит ту же ошибку. Он слишком серьёзно относится к своим богословским утверждениям, тогда как в богословии обязательно присутствует дезавуирующий само богословие элемент апофатики, которая подрывает догматичность всех утверждений. Радикальная апофатика классифицирует богословские построения как неизбежную ложь. Например, свт. Григорий Нисский († 394), подойдя к грани нон-теологии, переступает её с утверждением: «всякое суждение о Боге – это видимость, лживое подобие, идол; правды же о Самом Боге не открывает» [Григорий Нисский 2014: 236]. И в другом сочинении он пишет: «Истинное видение и понимание искомого заключается как раз в незрячести, когда сознаёшь, что цель твоя выше любых познаний и со всех сторон отделена от тебя тьмой неразумения» [Григорий Нисский 2014: 164]. На Западе эту линию продолжили: Майстер Йоганн Экхарт, Николай Кузанский, Якоб Бёме, Ангелус Силезиус и другие. Если богословие – основа христианского мирозерцания – есть «лживое подобие», то, как возможна столь серьёзная приверженность именно ему?

Смеховая культура кроме высвобождения из обыденности и от давления культурных установок, это ещё и культура девальвации того, над чем смеётся или иронизирует человек. От обрядово-зрелищной карнавальской формы до саркастического намёка простирается обесценивающий смех, сарказм и ирония человека над собой. Потому в культуре смеха есть известное табу: нельзя высмеивать сакральное.

По этой причине в религиозном мировоззрении нет юмора по отношению к священным основам миропонимания. Однако анализ эксплицированного мировоззрения выявляет важный фактор, характеризующий структуру человеческой интеллектуальности в целом: в каждом из мировоззрений всегда есть фундаментальная посылка, достаточная для того, чтобы принять тезис о беспочвенности всей системы мировоззрения. Например, в исламе это – учение о ежесекундном творении Аллахом всего мира. Абу Ханифа († 767) в книге «Аль-Васья», часть 5, пишет: «Многие думают, что Аллах сотворил этот мир и оставил его, а он сам по себе дальше движется без посторонней помощи, как мы шарик запускаем, и он катится по инерции без посторонней помощи. Нет, Аллах творит мир каждую секунду, каждый раз творит мир заново, просто мы этого не видим, но мир всё время творится Им заново, без перерыва, без помощников, это и есть таухид» [Абу Ханифа 2010: 110]. В таком случае, мир столь же детерминирован волей Аллаха, сколь и непредсказуем. При таком углублённомприятии таухида, правота всякого суждения не может быть верифицирована, т. к. является секундным производением Аллаха, как и память о предшествующих умозаклчениях и событиях. В индуизме анатмавады, Адвайта-веданты и других субъективно-идеалистических системах утверждается иллюзорность всего воспринимаемого. В основе онтологий типа Адвайты лежит принцип «анирчания», т. е. того, что невозможно объяснить умом [Деррида 1995].

В классическом постмодернизме нарочито постулируется отсутствие абсолютного смыслового центра мировоззрения. Ж. Деррида прямо подчеркивает, что «центра нет, что его нельзя помыслить в форме наличного сущего, что у него нет естественного места, что он представляет собой не твёрдое место, но функцию, своего рода не-место» [Деррида 1995: 172]. О том же замечал и Ж. Делёз как о «ризоме» [Делёз 2010]. «В наши дни, – писал М. Фуко, – мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Всем тем, кто ещё хочет говорить о человеке и его царстве, освобождении. Всем тем, кто ещё ставит вопрос о том, что такое человек и его суть. Всем тем, кто хочет исходить из человека в своём поиске истины и наоборот. Всем тем, кто сводит всякое познание к истинам человека. Кто вообще не желает мыслить без мысли о том, что мыслит именно человек – всем этим несуразностям и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философский смех, т. е., иначе говоря, безмолвный смех» [Фуко 1994: 363]. Такое резюме дискурса Л. Альюссера, очерченное М. Фуко и постмодерном в целом, нигилизирует мировоззрение вместе с «человеком».

Тем не менее, по качеству самовосприятия представителями разных

мировоззрений – от крайних материалистов до истовых теистов – отношение к своему мировоззрению есть последний оплот серьёзности. Здесь нетрудно проследить сакрализацию самого локуса мировоззрения. Сколь бы часто оно ни поновлялось и эволюционировало, само его положение в сознании остаётся священным. Даже ренегат, отвергающий прошлые мировоззренческие положения делает это во имя тезисов пусть и противоположных по содержанию, но аналогичных по положению в структуре сознания. Эта незыблемость священного локуса для мировоззренческой модели обнаруживается и в формально отвергающей его традиции смеховой культуры – карнавале. Карнавал переворачивает всю картину мира вверх тормашками, но и представленная наоборот, её структура остаётся той же. Материалисты, деисты, пантеисты, теисты и агностики при соотнесении своих мировоззрений не могут стать на конструктивную основу, так как относятся к своему мировоззрению как священному. Таким образом, самоирония, заложенная в структуре каждого мировосприятия, остаётся нереализованной.

Неспособность посмеяться над собой всегда приводит к усложнению поиска путей компромисса в диалоге мировоззрений и оптимизации собственной модели мировосприятия. По этой причине мировоззренческая дискуссия остаётся малоэффективной. Сознание, защищая священное положение какой бы то ни было модели мировоззрения производит обратный эффект: в контекст смеховой культуры помещается не незыблемость картины мира, а сама мировоззренческая дискуссия. Диалогу мировоззрений в таком положении отводится пространство игрового допущения, в котором задачей становится девальвация, а иногда и прямое высмеивание чужого мировоззрения. Например, полемическое сочинение философа Ермия (II в.) «Осмеяние языческих философов» [Памятники... 1866: 7–15] или книга Мишеля Онфре «Трактат атеологии» (2005) [Онфре 2010].

Все эти защитные функции сознания призваны отстоять комплекс воззрений, который помимо предоставляемой практической ментальной карты мира имеет священную функцию идентификации личности человека.

Некогда Карл Маркс поставил правильную задачу – отказ от иллюзий как естественного самообмана (опиума), выделяемого сознанием: «Требование отказа от иллюзий о своём положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях» [Swaab 2014: 126]. Даже материализм, с этой точки зрения, неизменно порождает положение, которое нуждается в иллюзиях. Прежде всего, это иллюзии существования *объективных* моральных суждений, которые в то же время отрицаются научным знанием. Чтобы избежать метафизики, нужно согласиться, что на

уровне психологии удовольствие и страх (наказания, остракизма и т. п.) есть достаточные основания моральных табу и предписаний. И убедительному обоснованию этого обстоятельства посвящены множество учёных книг [Картер 2016; Курпатов 2018; Марков 2011; Норретрандерс 1991; Dennett 2006; Swaab 2014 и др.]. Но на практике понятия «мне приятно» и «я опасуюсь» охотно заменяются на социальные фикции: «честь», «любовь», «долг», «предательство», «достоинство», «ценность», «красота» и т. п. Это и есть самоаффицирование иллюзий сознания не только в контексте социальности, но и индивидуальной интроспекции. Представители религиозных мировоззрений предубеждены, что вероятность приближения к истине у такой модели даже ниже религиозной, т. к. в ней остаётся непреодоленной та самая тенденция к умножению миров, обвинением в которой обмениваются полемизирующие стороны.

Ещё одно взаимное обвинение – обвинение в страхе. Апостол христианства говорит: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1Ин. 4,18). Как у французских просветителей, так и у Канта мы видим отрицание страха как благородного мотива морали. Но в отличие от физикалистов, говоря о любви, христианин апеллирует к тому, что считает реальным – к Богу. Т. е. в его дискурсе за феноменом любви мыслится онтология. Материалисты же, вещая о «*принципах равенства*», «*любви*» и «*справедливости*», вынуждены скрывать биологию этих понятий, т. к. в биологическом анализе они отрицаются. Таким образом, на условиях атеизма психологический аффект величия моральных принципов есть полезный или бесполезный самообман. По мнению философов и психологов экзистенциалистов большая часть человечества, избегая осознания этого, избегает и осознания своего убегания [Хайдеггер 2013: 253]. Но если в материализме патетика смысла жизни и пафос просвещения обесцениваются биологией, то в религии все слова и вещи девальвированы постулатом непостижимости Бога. Здесь богословские построения теиста встречаются с моральным переживанием атеиста в их обоюдной девальвации. Обе стороны качественно подрывают ценность апелляции к личному опыту. Это – наименьший остаток мировоззренческих разногласий, над которым трудно иронизировать. Но не невозможно. Ведь для того, чтобы недостаток смеховой культуры не делал слишком болезненным столкновение серьёзных лиц, мы можем ход научных открытий в области антропологии принять или как улыбку Бога, или индифферентную мину химического процесса.

Христиан может назвать мораль эволюционным модусом размножения. Не без влияния идей Ницше, христианство XX века в целом

разрывает понятия Бога и морали. Христиане перестают нуждаться в теориях, возвышающих моральность, потому что основанием поступков им служит не связанный с моралью феномен – опыт Бога. Здесь важно учесть, что даже если опыт Бога ложен, это не может выступать доказательством истинности других мировоззрений. Как иллюзорность материалистического мировосприятия не доказывает бытия Бога, так и иллюзорность религиозного опыта не делает материализм реалистичным мировоззрением. Он также умножает миры, прилагая к физическому миру мир идеологических категорий как гносеологический аффект. Это можно проиллюстрировать примером нашего общего догмата о ценности самосовершенствования личности. В рамках материализма он встречает две проблемы: 1) сам примат совершенствования над личным удовольствием ниоткуда не следует. Есть другие удовольствия, кроме самосовершенствования; 2) понятие совершенствования моралистически сужается. Например, не рассматривается криминальное совершенствование: ни совершеннее ли умело покинуть место ДТП, нежели «честно» сесть в тюрьму? Ни совершеннее ли умело пользоваться коррупционными схемами?

Морализм и имморализм одинаково неприемлемы обеими сторонами дискуссии. Поэтому опасение впасть в то или иное крайнее положение рождает вторую симметричную критику друг друга. Когда теисты указывают, что в рамках материализма мораль повисает в невесомости, то имплицитно Бог понимается как подпорка морали. Но мораль не является религиозным феноменом вообще, и существует на эволюционных началах размножения. Основания морали неморальны, как писал Ф. Ницше. По этой причине теисту нет нужды наивно верить в то, что воровать нехорошо, унижать слабых нельзя, и т. п. Мы прекрасно понимаем, что воровать бывает выгодно, а убивать и насиловать может быть не менее приятным, чем спасать мир. Это дело вкуса и безопасности.

По обоюдному предубеждению стороны превозносят «моральные» поступки над «неморальными», вводят мифическую градацию этически высокого и низкого. «Вы говорите, что мораль сострадания выше морали стоицизма? Докажите это! Но заметьте, что моральные понятия “выше” и “ниже” нельзя мерить моральным аршином, так как нет абсолютной морали. Итак, берите масштаб какой-нибудь другой!» – даёт совет полемистам Ф. Ницше [Ницше 2008: 177].

В результате поиска аксиологических основ и теизм и материализм отчасти нивелируют дискурс эволюционной биологии и современной нейронауки как мировоззренческий. На практике вводится различие между «правильным» и «неправильным», которого нет в бытии. Оба положения

фиксируются, но социальное различие «правильного» и «неправильного» не соединяются с научной онтологией. Как видим, критика атеизма теизмом в точности повторяет критику атеизмом теизма. Мы дети своего времени, разделяющие как общие страхи, так и идолопоклоннический культ «Реального».

Современная европейская мысль имеет такие параметры, которые не способны онтологизировать (и философски обосновать) основные метафизические категории: Бог, сознание, свобода воли, этика и эстетика. Таким образом, отрицание Бога есть верная характеристика системы мышления, а не бытия. Христианская мысль также пришла к отрицанию Бога как метафизического объекта (Д. Бонхёффер, Г. Ваханян, У. Гамильтон, П. ван Бурен, Т. Альтицер, Х. Кокс, и современные постметафизики Дж. П. Манусакис, Д. Харт, А. М. Гагинский и др.). Но это отрицание фиксировалось вместе с ограниченностью дискурса, а не в отрыве от него. Например, в «Ареопагитиках» написано: «Существует Суший Бог ведь не как-то иначе, но просто и неопределённо, все бытие содержа в Себе и предымея. Потому Он и называется «Царём веков», что в Нём и около Него – всё, что относится к бытию, к сущему и к наставшему, Его же Самого не было, не будет и не бывало, Он не возникал и не возникнет, и – более того – Его нет» [Дионисий Ареопагит 1994: 109]. Таким образом, отрицание *только* Бога, говорит о тенденциозной избирательности в отрицании метафизических величин.

В том же ключе поиска объективного иллюстративна проблема смысла жизни. Некто предпочитает ковыряться в носу и пить пиво, другой – спасать котиков и человечество. Субъективный выбор предмета их предпочтения одинаков. Бытовой материализм недостаточно циничен, чтобы позволить себе осознание того, что ни посвящённость науке, ни преданность истине не имеют принципиального отличия от других целей и удовольствий. Бытовой материализм предлагает не разрушать рамки своих психических переживаний данными других наук, и через это сужение решить проблему смысла. В противном случае, градация смыслов на уровне психических предпочтений нивелируется их равенством на биохимическом уровне.

Смеховая культура антистетична. Поэтому для полноценной её реализации необходима онтология трагедии. Но в материальном измерении бытия нет места трагедии, так как трагедия есть конфликт *подлинной* низости над *подлинным* величием, т. е. извращение должного (категории отсутствующей в материализме). Следовательно, де-факто переживаемый атеистом трагизм есть религиозное чувство. То же можно сказать и об измерении антипода трагедии – смехе. Его биологическая природа слишком очевидна, чтобы говорить о преимуществе смеха как одного

эволюционного рефлекса над другим. У эволюции нет драматических предпочтений в пользу юмора.

Если же у нас есть точка отсчёта, то мы можем соглашаться или возражать остроумному замечанию Г. К. Честертон: «печаль – весьма легкомысленная штука по сравнению с серьёзностью радости. Печаль – это тень, пустота, небытие; она связана лишь с вещами тривиальными, вроде смерти. Радость же полнокровна и реальна, и только ей мы обязаны обновлением и продолжением жизни» [Честертон 2002].

Вывод: сравнение оппозиций теизм – материализм есть только пример общего качества восприятия своего мировоззрения. Как правило, основная проблема взаимовосприятия в том, что собственные практические мировоззренческие установки не усвоены полностью ни одной из сторон противостояния. Это оставляет смеховой культуре лишь роль инструмента разрушения позиции оппонента. Но будучи встроенной в мировоззренческую систему и направленной на себя культура смеха и самоиронии делает мировосприятие более пластичным, менее конфронтационным и болезненным.

Список использованной литературы

- Абу Ханифа. (2010) *Трактаты по вероучению. Акида. Хрестоматия*, пер. с араб. Батров М. Ф., Москва: Московский исламский ун-т, Маска, 210 с.
- Бадью, А. (2016) *Век*, Москва: Логос, проект letterga.org, 224 с.
- Горяев, Л. У. (2007) *Буддизм: истоки и традиции*, СПб.: Невский проспект, Вектор, 203 с.
- Григорий Нисский, свт. (2014) *Избранные творения*, Москва: Сретенский монастырь, 384 с.
- Делёз, Ж. (2010) *Тысяча плато. Капитализм и шизофрения*, Москва: АСТ Астрель, 895 с.
- Деррида, Ж. (1995) *Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук*, в: *Вестник Московского университета*, Москва, № 5, сс. 170–189.
- Дионисий Ареопагит (1994) *О божественных именах*, Москва: Глаголь, 378 с.
- Картер, Р. (2016) *Как работает мозг*, Москва: АСТ, Corpus, 224 с.
- Курпагов, А. (2018) *Красная таблетка*, Москва: Капитал, 352 с.
- Марков, А. В. (2011) *Эволюция человека: обезьяны, нейроны и душа*, Москва: Астрель, 512 с.
- Маркс, К. (1957) *К критике гегелевской философии права*, в: *Маркс, К., Энгельс, Ф. Собр. соч.*, изд. 2, т. 1, Москва: Политиздат, сс. 219–368.
- Моисеенко, С. *Атеизм и гуманизм*. Дата звернення: 01.02.19. Режим доступу:

- <http://www.ateism.ru/articles/moiseenko12.htm>
- Ницше, Ф. (2008) *Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках*, Москва: Академический Проект, 336 с.
- Норретрандерс, Т. (1991) *Иллюзия пользователя. Урезание сознания в размерах*. Дата звернення: 01.02.19. Режим доступу: <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/561531-tor-norretanders-illyuziya-polzovatelya-urezanie-soznaniya-v-gazmerah.html>
- Онфре, М. (2010) *Трактат атеологии. Физика метафизики*, пер. з фр. та наук. ред. А. Репи, Київ: Ніка-Центр, 216 с.
- Памятники древней христианской письменности* (1866) Т. 7., под ред. П. Преображенского, Москва: Катков и К., 122 с.
- Пигулевский, В. О. (2002) *Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму*, Ростов-на-Дону: Фолиант, 418 с.
- Природа смеха, или Философия комического* (2003), науч. ред. д-р филос. наук Р. И. Александрова, Саранск: Мордов. ун-т, 176 с.
- Фуко, М. (1994) *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*, пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вст. ст. Н. С. Автономовой. СПб., 406 с.
- Хайдеггер, М. (2013) *Что такое метафизика?*, пер. с нем. В. В. Бибихина, Москва: Академический Проект, 288 с.
- Хокинг, С., Млодинов, Л. (2012) *Великий замысел*, пер. М. Кононова, СПб.: Амфора, 208 с.
- Честертон, Г. К. (2002) *Джордж Макдональд и его работы*, в: *Макдональд, Д. Сэр Гибби*, Н. Новгород: Агапе, сс. 532–535. Дата звернення: 01.02.19. Режим доступу: <http://www.chesterton.ru/essays/0075.html>
- Юлина, Н. С. (2011) *Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания*, в: *Вопросы философии*, Москва, № 9, сс. 153–166.
- Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*, Viking Press, 448 p.
- Swaab, D. F. (2014) *We Are Our Brains: A Neurobiography of the Brain, from the Womb to Alzheimer's*, New York: Spiegel & Grau, 448 p.

В'ячеслав Рубський

СПИВІДНЕСЕННЯ СВІТОГЛЯДІВ В КОНТЕКСТІ СМІХОВОЇ КУЛЬТУРИ

У статті розглянута актуальна проблема нестачі самоіронії як елемента сміхової культури в різних світоглядних системах. На прикладі зіткнення позицій матеріалізму і теїзму показана роль відсутнього компонента картини світу. У статті подано аналіз посилок опозиційних світоглядів, їх характеристики і суперечливості. Автор звертає увагу на психологічну тотожність аргументації сторін-опонентів.

Ключові слова: світогляд, матеріалізм, теїзм, іронія, картина світу, сміхова культура.

Vyacheslav Rubskiy

COMPARISON OF WORDVIEWS IN THE CONTEXT OF LAUGHTER CULTURE

The article is devoted to the actual problem of lack of self-irony as an element of a laughing culture. On the example of comparing the oppositions of theism – materialism, the author illustrates the incompleteness of perception of the world outlook. Their own ideological attitudes are not fully understood by the participants in the discussion. For example, despite all the strictness of its physicalist principle the materialist worldview has never been able to get out of the charm of its own metaphysical mythology of opposing «good» and «evil», «noble» and «low».

The religious type of the picture of the world is too serious about its theological statements, because in theology there is necessarily an element of apophatics disavowing theology itself, which undermines the dogmatic nature of all statements.

Nevertheless, it is not difficult to trace the sacralization of the locus of the world outlook in the mind. As often as it has not been renewed and evolved, its principle position in consciousness remains sacred. Thus, self-irony, embedded in the structure of each worldview, remains unrealized.

An analysis of the premises of opposition worldviews, their characteristics and contradictory nature are given in the article. The attention to the psychological identity of the arguments of the parties which are directed against each other is drawn in the article.

The culture of laughter and self-irony would make the world perception more plastic, less confrontational and painful when they are built in the worldview system and aimed to it.

Keywords: world outlook, materialism, theism, irony, world picture, laughter culture.

References

Abu Khanifa (2010). *Traktaty po veroucheniyu. Akida. Khrestomatiya* [Treatises on the doctrine. Akida. Reader], per. s arab. Batrov M. F., Moskva:

- Moskovskiy islamskiy un-t, Maska, 210 p.
- Badyu, A. (2016) Vek [Century]. Moskva: Logos, projekt letterra.org, 224 p.
- Goryayev, L. U. (2007) *Buddizm: istoki i traditsii* [Buddhism: Origins and Traditions] SPb.: Nevskiy prospekt, Vektor, 203 p.
- Grigoriy Nisskiy, svt. (2014) *Izbrannyye tvoreniya* [Selected Works]. Moskva: Sretenskiy monastyr, 384 p.
- Deloz, Z. (2010) *Tysyacha plato. Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus. Capitalism and schizophrenia]. Moskva: AST, Astrel, 895 p.
- Derrida, Z. (1995) *Struktura, znak i igra v diskurse gumanitarnykh nauk* [Structure, sign and play in the discourse of the humanities], in: *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Moskva, № 5, pp. 170-189.
- Dionisiy Areopagit (1994) *O bozhestvennykh imenakh* [On the Divine Names]. Moskva: Glagol, 378 p.
- Karter. R. (2016) *Kak rabotayet mozg* [How the Brain Works]. Moskva: AST, Corpus, 224 p.
- Kurpatov, A. (2018) *Krasnaya tabletka* [Red Pill]. Moskva: Kapital, 352 p.
- Markov, A. V. (2011) *Evolyuetsiya cheloveka: obezyany, neyrony i dusha* [Human evolution: monkeys, neurons, and soul]. Moskva: Astrel, 512 p.
- Marks, K. (1957) *K kritike gegelevskoy filosofii prava* [Toward a Critique of the Hegelian Philosophy of Law], in: *Marks, K., Engels, F. Sobr. soch.*, izd. 2, t. 1. Moskva: Politizdat, 689 p.
- Moiseyenko, S. *Ateizm i gumanizm* [Atheism and Humanism]. Retrieved February 1, 2019, from <http://www.ateism.ru/articles/moiseenko12.htm>
- Nittshe. F. (2008) *Utrennyaya zarya. Mysli o moralnykh predrassudkakh* [Morning Dawn. Thoughts on moral prejudice]. Moskva: Akademicheskii Proekt, 336 p.
- Norretanders, T. (1991) *Illyuziya polzovatelya. Urezaniye soznaniya v razmerakh* [The User Illusion: Cutting Consciousness Down to Size]. Retrieved February 1, 2019, from <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/561531-tor-norretanders-illyuziya-polzovatelya-urezanie-soznaniya-v-razmerah.html>

*Стаття надійшла до редакції 10.04.2019.
Стаття прийнята 25.04.2019*